РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ, 2020, № 4, с. 21–39

ЭЛИТНЫЙ КУРГАН СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ НА СРЕДНЕМ ДОНУ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК МОГИЛЬНИКА ДЕВИЦА V)

© 2020 г. В.И. Гуляев[*], С.А. Володин[**], А.А. Шевченко[***]

Институт археологии РАН, Москва, Россия

[*]E-mail: viguliaev@yandex.ru
[**]E-mail: volodinsaimon@gmail.com
[***]E-mail: she.shevchenko@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.04.2020 г.

Статья является предварительной публикацией результатов раскопок могильника Девица V Донской археологической экспедиции ИА РАН в 2019 г. В полевом сезоне был исследован курган № 9. Под насыпью было обнаружено погребение скифского времени в деревянной каркасно-столбовой гробнице с дромосом. В ней были захоронены четыре индивида (все – женщины, по определению антрополога). Среднедонские курганы скифской эпохи практически все подвергались неоднократному ограблению, однако могильная яма в кургане № 9 оказалась ограблена лишь наполовину. Нетронутыми остались два захоронения, представляющие большой интерес. На голове одной женщины сохранился парадный головной убор, состоящий из золотых пластин и ободков с подвесками – скифский калаф. Вторая женщина была погребена с наступательным вооружением, представленным двумя копьями. Погребальный инвентарь позволяет датировать комплекс второй половиной IV в. до н.э.

Ключевые слова: скифы, курган, калаф, головной убор, Средний Дон, скифское время, погребальный обряд.

DOI: 10.31857/S086960630009046-9

Донская археологическая экспедиция Института археологии РАН ведет исследования памятников скифской эпохи на Среднем Дону с 1990 г. За этот период было изучено 4 городища и свыше 80 курганов V–IV вв. до н.э. в Воронежской и Белгородской областях. В полевом сезоне 2019 г. Донская экспедиция проводила исследования курганного могильника Девица V на территории Острогожского р-на Воронежской обл. (рис. 1, *1*). Данный археологический памятник был открыт нашей экспедицией в 2000 г., а работы по его изучению осуществляются с 2010 г. За этот период было раскопано 12 курганов, из которых 11 – эпохи РЖВ и один – эпохи бронзы.

Курганная группа Девица V расположена на возвышенном участке правого берега р. Девица, в 4.1 км к З от с. Девица. Памятник состоит из 19 насыпей, которые располагаются двумя параллельными цепочками, идущими в направлении З–В (рис. 1, *2*). Вся площадь древнего некрополя занята сельскохозяйственными угодьями и интенсивно распахивается на протяжении многих десятков лет.

В 2019 г. был раскопан курган № 9 высотой 1.10 и диаметром 40 м (рис. 2). В насыпи кургана найдены остатки тризны – развал красноглиняной амфоры, центр производства которой установить не представляется возможным, вместе с костью лошади (определение Е.Е. Антипиной). Под насыпью обнаружено одно погребение, располагавшееся по центру. Могильная яма была окружена мощным валом выкида материковой глины из могилы, имевшего проход в северо-восточной части. Необходимо также отметить интересную деталь погребальной обрядности – пространство между могильной ямой и валом выкида было обмазано по всей площади тонким слоем материковой глины толщиной 1–2 см.

Погребальная конструкция, ориентированная по линии З–В, представляла собой деревянную каркасно-столбовую гробницу (5.07 × × 3.65 м) с входом-дромосом с восточной стороны (рис. 3). Ранее дромосы в данном могильнике были встречены в двух курганах: № 10 (располагался с западной стороны) и № 13, где вход примыкал к могильной яме с С (Гуляев, Шевченко, 2017. С. 73–77). Перекрытие могилы состояло из мощных дубовых плах,

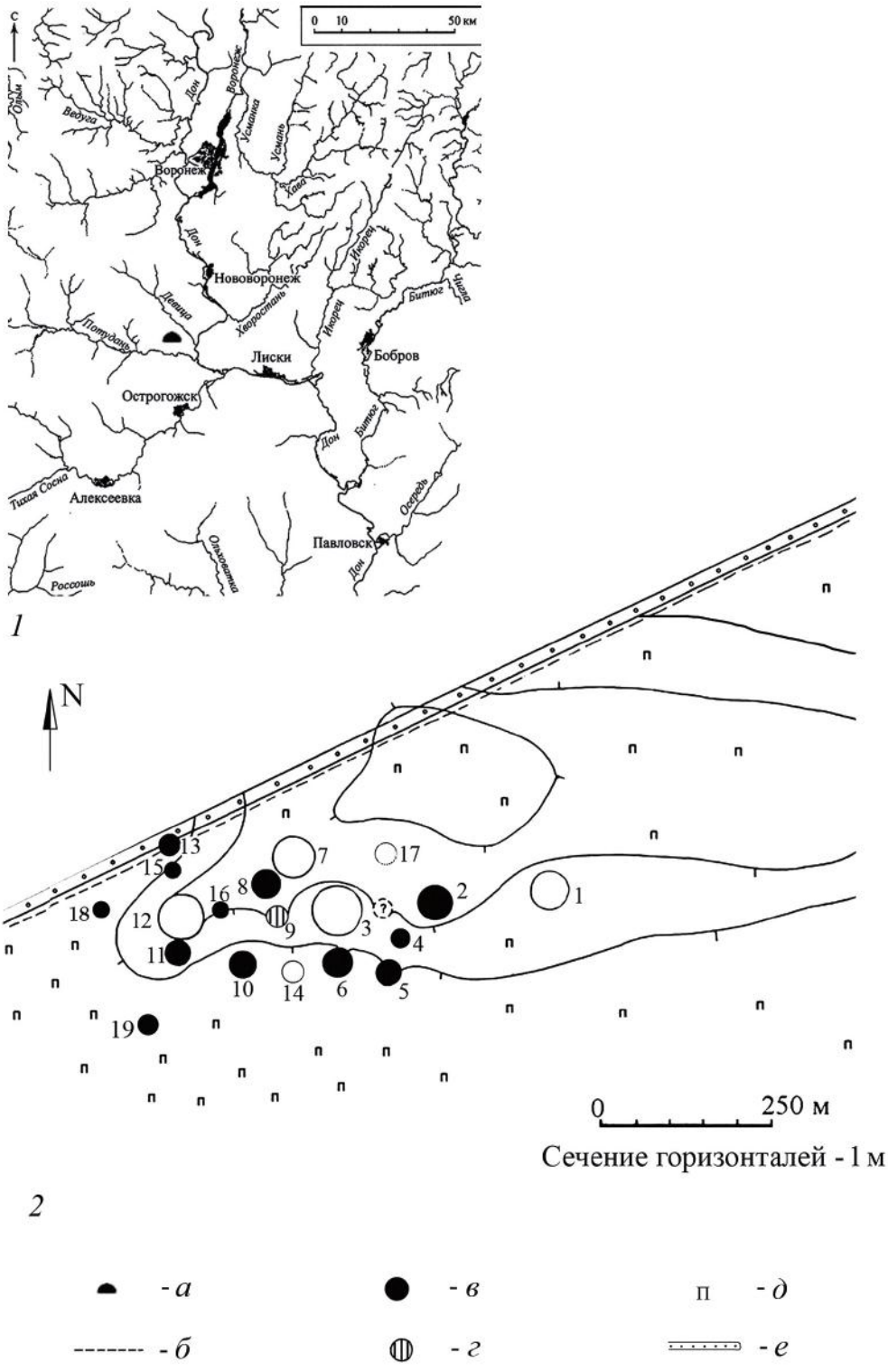


Рис. 1. Местоположение и план могильника Девица V: *1* – местоположение могильника, *2* – план могильника. Условные обозначения: *а* – могильник Девица V; *б* – грунтовая дорога; *в* – курганы, раскопанные в 2010–2017 гг.; *г* – курган, раскопанный в 2019 г.; *д* – пашня; *е* – лесополоса.

Fig. 1. The location (*1*) and plan view (*2*) of the Devitsa V cemetery

уложенных крест-накрест на 11 столбов, один из которых располагался в дромосе. Вдоль стенок могильной ямы располагались канавки для деревянной облицовки стен, остатки которой были также зафиксированы на стенках погребения.

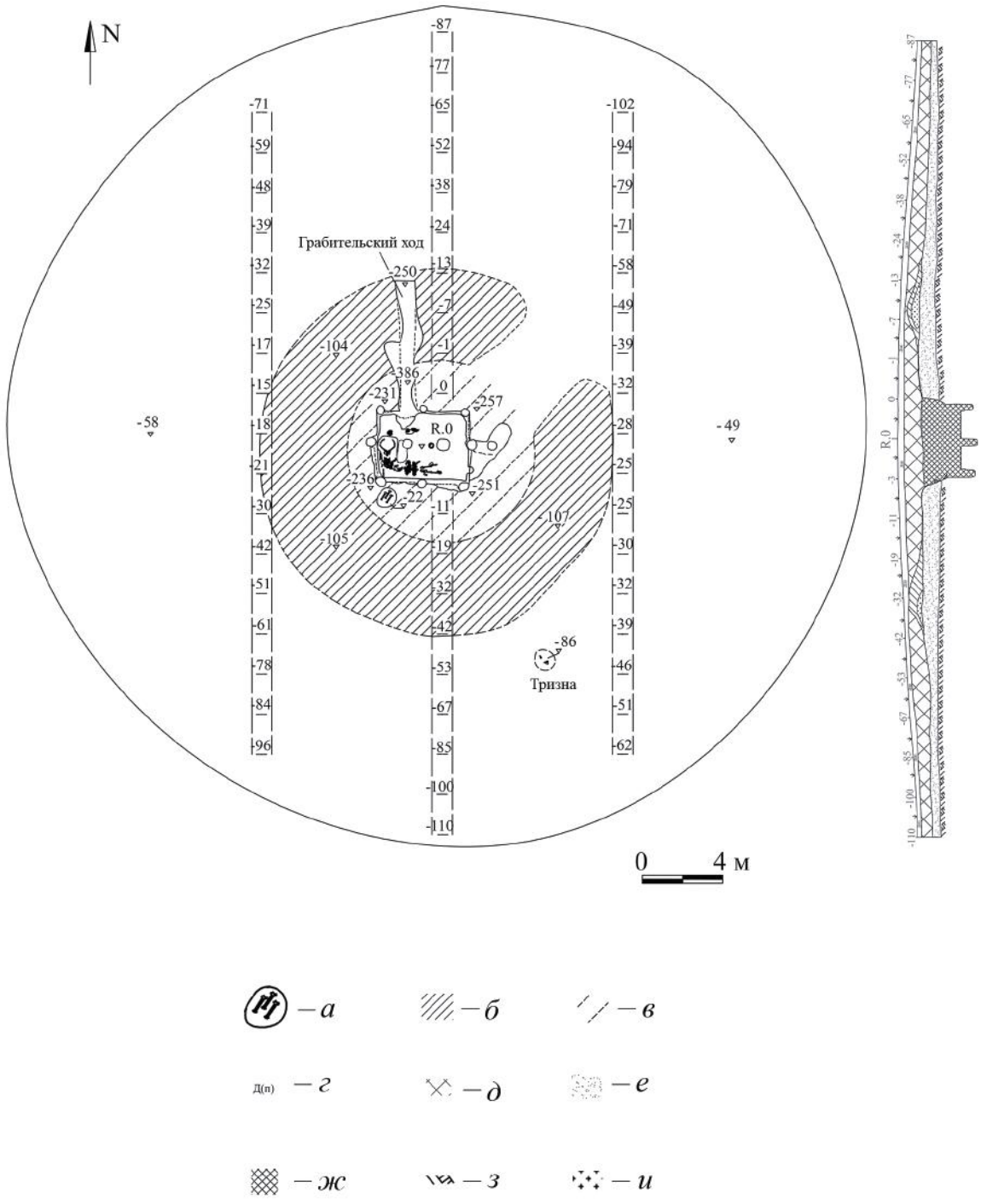


Рис. 2. Курган № 9. План и восточный фас центральной бровки. Условные обозначения: *а* – скопление костей животных; *б* – материковый выкид; *в* – глиняная обмазка; *г* – пахотный слой; *д* – насыпь кургана; *е* – погребенная почва; *ж* – гумусированное заполнение могильной ямы; *з* – материк; *и* – выкид погребенной почвы.

Fig. 2. Mound 9. The plan and the eastern face of the central section

Погребение было ограблено в древности; удалось зафиксировать грабительский ход в северной стенке могилы. Однако разграбленной оказалась лишь северная половина ямы, где были захоронены два индивида: женщина 20–29 лет и подросток, возможно, тоже женского пола, 13–17 лет (определение М.В. Добровольской). Останки погребенных и часть предметов, которые находились в северной части гробницы, оказались разбросанными по заполнению могилы, грабительского хода. Кроме того, при зачистке материкового дна могилы были

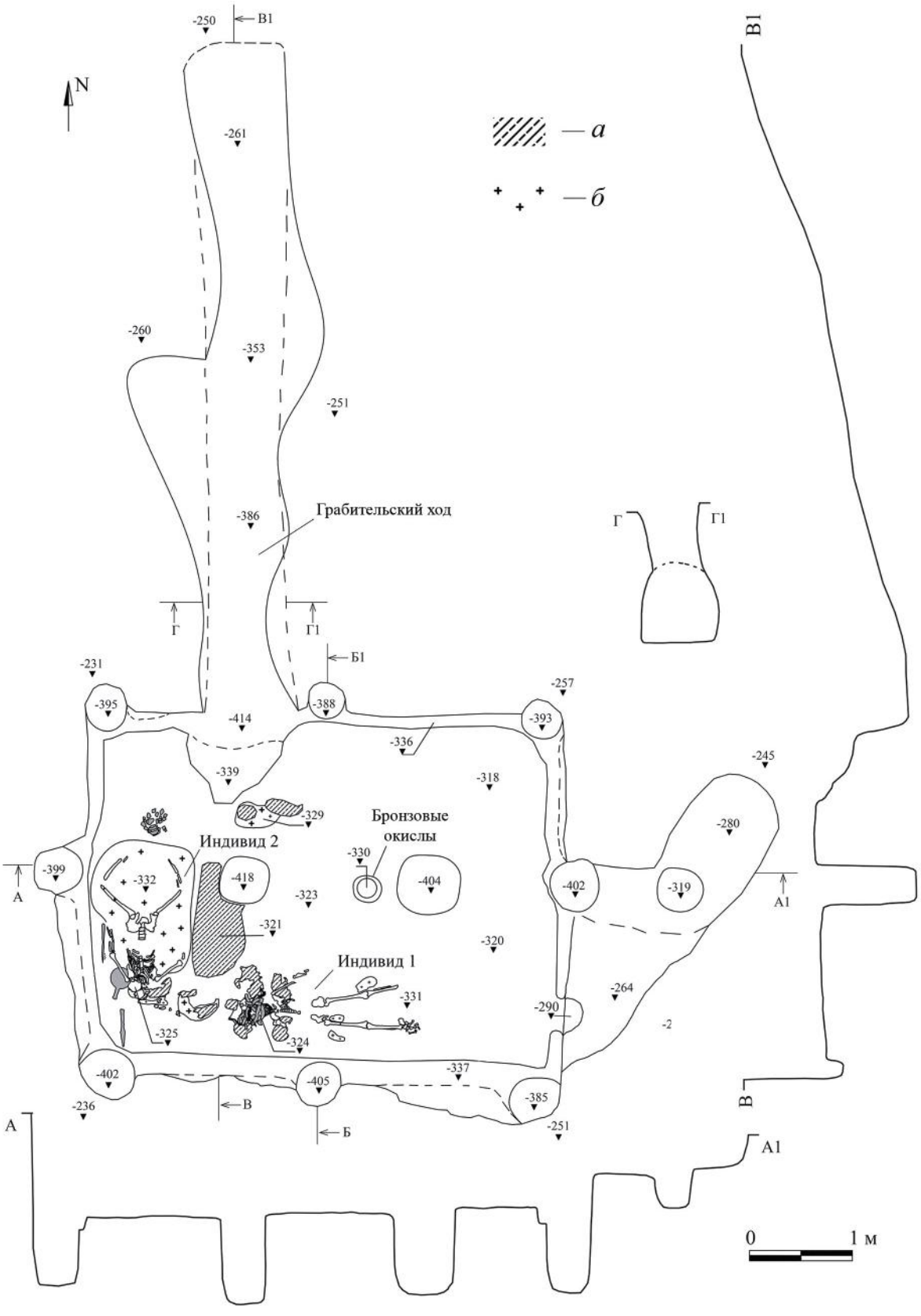


Рис. 3. План и разрезы могильной ямы в кургане № 9. Условные обозначения: *а* – остатки травяной подстилки; *б* – остатки деревянного ложа.

Fig. 3. The plan and sections of the tomb in mound 9

зафиксированы бронзовые окислы – следы от котла, похищенного грабителями.

К сожалению, вопрос о времени совершения ограбления погребения в данном случае решить достаточно трудно. Исходя из характера грабительского подкопа, он был сделан еще в древности, однако уже после обрушения перекрытия могилы, которое могло случиться явно не раньше, чем через 100–150 лет со дня возведения кургана, если судить по мощности дубовых столбов. О том, что расхитители проникли в уже заваленную гробницу, говорит тот факт, что южная и западная ее части остались абсолютно нетронутыми, сохранив in situ останки двух индивидов с погребальным инвентарем.

Инвентарь северной и восточной частей могилы, несмотря на ограбление, представлен довольно многочисленными предметами вооружения, воинского и конского снаряжения, лепной керамикой (рис. 4).

Среди инвентаря в этой части погребения, а также в грабительском лазе на разных уровнях заполнения были найдены 35 железных втульчатых трехлопастных и один втульчатый плоский наконечник стрелы (рис. 4, *13*). Датировка наконечников стрел не выходит за пределы середины – второй половины IV в. до н.э. (Мелюкова, 1964. С. 25–32; Савченко, 2004. С. 196, 197). Кроме того, в заполнении грабительского хода был найден обломанный чернолаковый арибаллический лекиф с краснофигурной пальметкой (рис. 4, *1*). Данные сосуды широко известны на территории Северного Причерноморья и датируются в пределах второй – третьей четверти IV в. до н.э. (Morgan, 2004. P. 167, 168; Рукавишникова, Егорова и др., 2019. С. 464).

Среди элементов упряжи можно отметить бронзовую литую усеченно-конусовидную ворворку, верхушка которой украшена рельефным ободком, а поверхность – косой насечкой (рис. 4, *6*). Данную ворворку можно было бы отнести ко второму типу, выделенному Е.И. Савченко (2009. С. 283). Однако ее отличает орнамент поверхности, который имеет аналогии с орнаментом ворворок из кург. 7 мог-ка у с. Дубовой и кург. 4 мог-ка Колбино I (Березуцкий, 2006. С. 141–147; Савченко, 2001. С. 82–85).

К предметам конского снаряжения также относится небольшая бронзовая литая бляшка со щитком полушаровидной формы, полым внутри, и петлей, овальной в сечении (рис. 4, *7*). Точных аналогий этой бляшке среди погребений скифского времени на Среднем Дону пока не встречено, однако наибольшее сходства по форме она обнаруживает с серебряными бляшками, обнаруженными в кург. 40 мог-ка Колбино I (Шевченко, 2009. С. 47–48).

Помимо этого, в заполнении ограбленной части погребения были найдены два железных конских налобника (рис. 4, *5*), которые можно отнести к третьему типу по классификации Е.И. Савченко (2009. С. 259). Данный тип налобников исследователь называет “стилизованным”, так как эти предметы в верхней части имеют отогнутый наружу крючок, символизирующий головку птицы с длинной, загнутой в округлую петлю шеей. Головка птицы в данном случае символизируется шишечкой конусовидной формы с плоским основанием; для продевания налобного ремня служила круглая петля с отверстием в центре. Щиток у обоих налобников имеет вытянуто-каплевидную форму. Обнаруженные налобники имеют аналогии среди древностей скифского времени Подонья – кург. № 29/21 у с. Мастюгино и кург. № 5 и 40 мог-ка Колбино I (Пузикова, 2001. С. 59–61; Савченко, 2001. С. 85–91; Шевченко, 2009. С. 47, 48).

Для подвешивания конской узды, скорее всего, служили железные крюки с окончаниями-“шишечками”, которые также найдены в кург. № 9 (рис. 4, *4*). Подобные крюки неоднократно находили на территории Среднего Подонья, например, в кург. №№ 7, 30 мог-ка Колбино I, № 11/16, 10/17 мог-ка у с. Мастюгино, № 4, 9 мог-ка у д. Дуровка, № 10 и 12 мог-ка Горки I (Гуляев, Шевченко, 2017. С. 27–30, 57–59; Пузикова, 2001. С. 55–58, 185, 186, 189, 190; Савченко, 2001. С. 91–100; Шевченко, 2009. С. 30).

К предметам воинского снаряжения относятся два предмета: железные пряжка-сюльгама и зооморфный крючок. Пряжка, сохранившаяся в трех фрагментах, имеет округлое сечение, рамка не согнута, а концы ее образуют округлые колечки со сквозным отверстием по центру (рис. 4, *3*). Язычок, к сожалению, не сохранился, однако присутствует его оконечность, охватывающая рамку. Похожие железные пряжки-сюльгамы среди древностей скифской эпохи на территории Среднего Подонья известны в количестве 11 экз. (Савченко, 2004. С. 243). Данная категория предметов наиболее

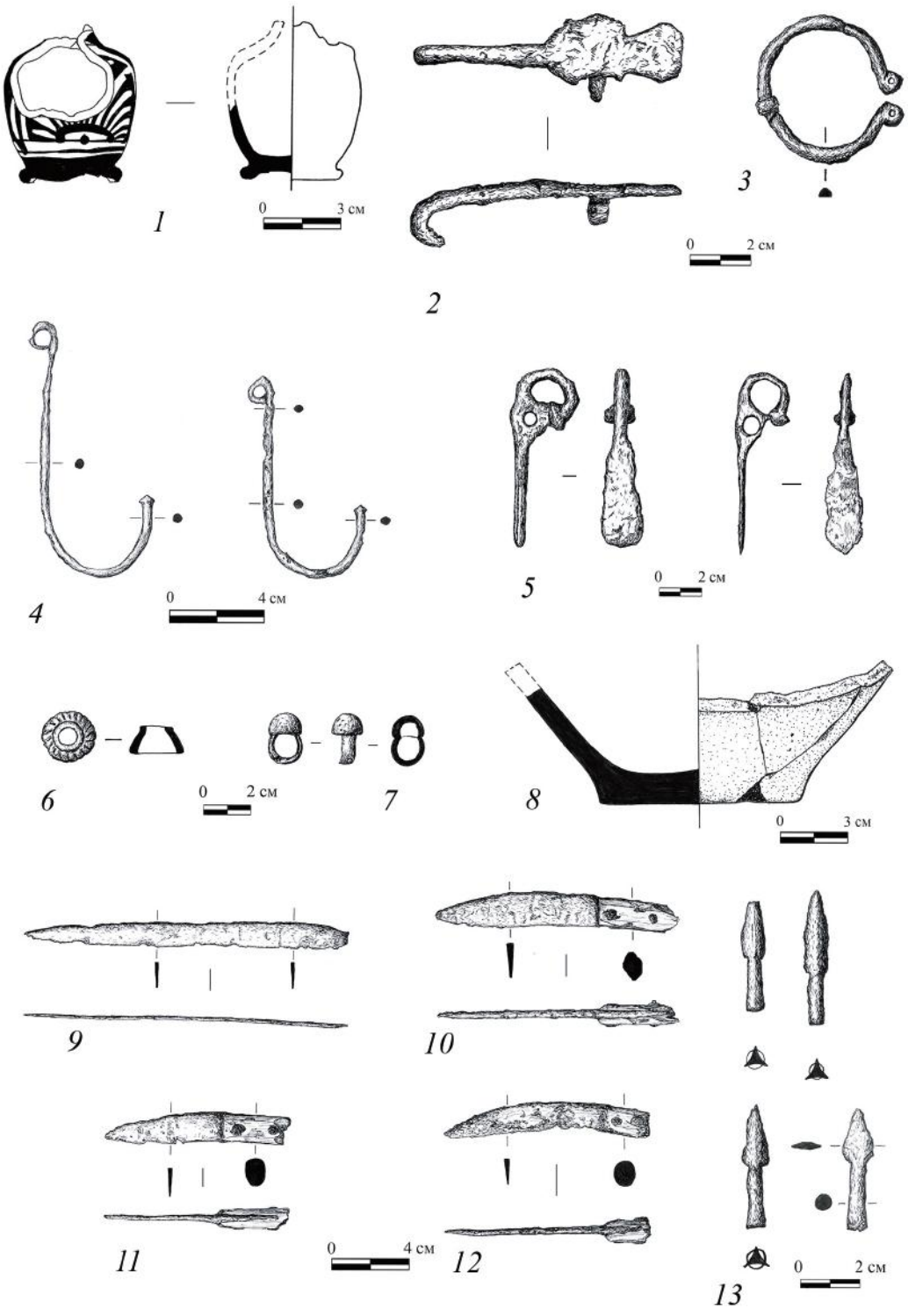


Рис. 4. Погребальный инвентарь из разграбленной части могильной ямы: *1* – чернолаковый арибаллический лекиф с краснофигурной пальметкой; *2* – портупейный крючок; *3* – пряжка-сюльгама; *4* – крюки; *5* – конские налобники; *6* – ворворка; *7* – бляшка конской узды; *8* – донце лепного сосуда; *9–12* – ножи, *13* – наконечники стрел (*1, 8* – керамика, *2–5, 9–13* – железо, *6, 7* – бронза).

Fig. 4. Funeral inventory from the plundered part of the tomb

характерна для финно-угорских древностей и появляется впервые на рубеже эр, исходя из чего Е.И. Савченко сделал предположение, что источником происхождения пряжек-сюльгам может являться именно скифское лесостепное Подонье (Савченко, 2004. С. 243).

В заполнении северной части могильной ямы, перекопанной грабителями, удалось обнаружить также железный крючок-застежку в виде птицы с полураскрытыми крыльями (рис. 4, *2*). Сохранность предмета из-за коррозии металла очень плохая. Близкие аналогии нашей находке представлены в ряде среднедонских курганов IV в. до н.э. Точно такой же по форме крючок в виде летящей птицы, сделанный из железа, но обтянутый золотой фольгой, обнаружен в кург. № 5 у с. Колбино, в погребении двух "амазонок", которые имели помимо железных чешуйчатых панцирей копья, дротики и колчаны, полные железных наконечников стрел (Гуляев, 2001. С. 52. Рис. 21). Очень похожие крючки-застежки в виде хищной птицы, сделанные из железа и бронзы, найдены в кург. № 15/11 у с. Мастюгино (Пузикова, 2001. С. 86. Рис. 13), в кург. № 12 у с. Горки (Гуляев, Шевченко, 2017. С. 124. Рис. 13).

Изделия из железа, обнаруженные в ограбленной части могилы, представлены в том числе четырьмя ножами (рис. 4, *9–12*). Три из них являются наиболее типичными для скифских древностей: лезвие ножей отогнуто вниз относительно основной оси черешка, спинка ножей горбатая, крепление костяной рукояти осуществляется через железные заклепки. Два ножа имеют прямое лезвие (рис. 4, *10, 11*), один – слегка вогнутое (рис. 4, *12*). Все ножи можно отнести ко второй группе классификации, предложенной А.Н. Меркуловым, первые два ножа относятся к первому типу, третий – ко второму (Меркулов, 2011. С. 189–191). Примечательно, что рукояти этих ножей сломаны еще в древности.

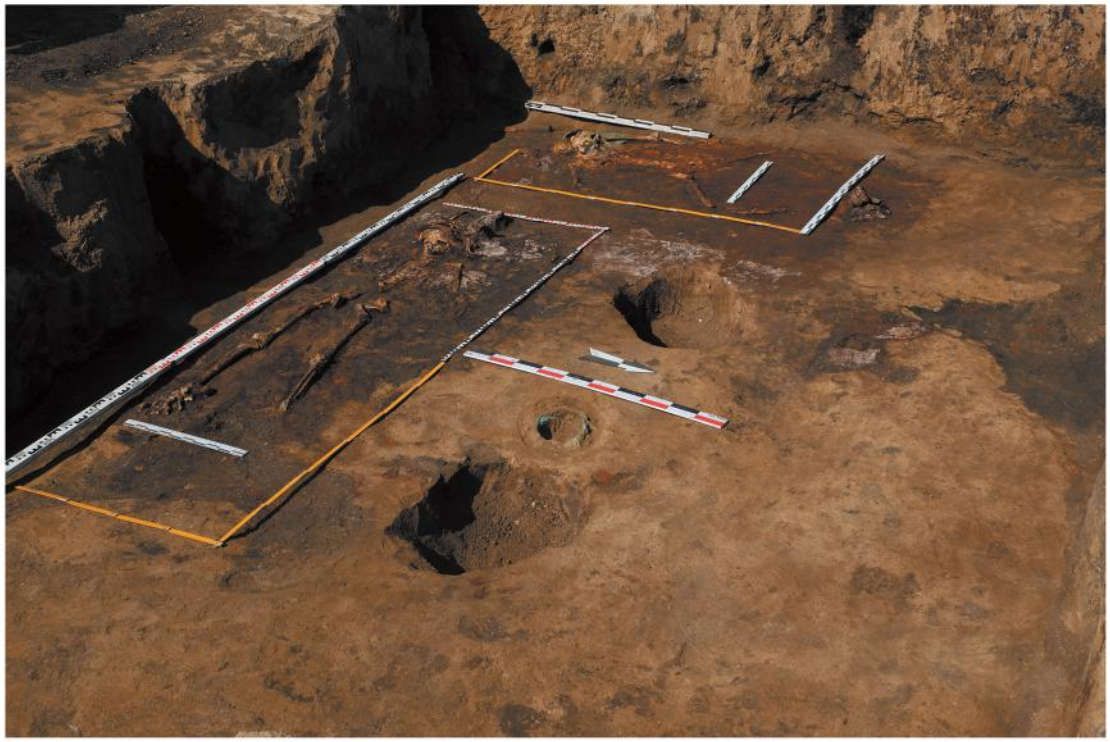
Отдельно стоит выделить четвертый нож (рис. 4, *9*). Его отличительными особенностями являются прямое лезвие и прямая спинка, значительная длина (17.3 см) по сравнению с типичными скифскими ножами. Черешок ножа, как и рукоять, не сохранились. Подобный тип ножей почти неизвестен для скифских древностей Среднего Дона, единственной аналогией может быть железный нож из кург. № 13 мог-ка Горки I (Гуляев, Шевченко, 2017. С. 30–32). Скорее всего, его можно интерпретировать как боевой или охотничий нож.

В гробнице кург. № 9, практически в ее центре, стоял когда-то и бронзовый котел. В полу могилы, в материковой глине, остался отчетливый след от его конической ножки (рис. 3). По мнению украинских археологов В.И. Бидзиля и С.В. Полина, бронзовые котлы являлись обязательной принадлежностью каждого зажиточного скифа (Бидзиля, Полин, 2012. С. 346). При этом некоторыми исследователями высказывается утверждение, что "котлы встречаются преимущественно в мужских захоронениях" (Мозолевский, Полин, 2005. С. 354). В нашем случае бронзовый котел находился в сугубо женском погребении, что вносит некоторые коррективы в утвердившееся мнение. Примечательно, что в насыпи кургана были обнаружены 12 костей ягненка 6–8 месяцев (определение Е.Е. Антипиной), окрашенных бронзовыми окислами в зеленый цвет (рис. 2). Вероятно, эти кости и находились в котле, который был вытащен из могилы.

Кроме изделий из металла в заполнении ограбленной части погребения были обнаружены фрагменты по меньшей мере двух лепных сосудов. Один из них, представленный большим количеством фрагментов стенок и донцем, сероглиняный, тесто со слабыми примесями дресвы и шамота, поверхность темно-серого оттенка, подлощена (рис. 4, *8*). Второй сосуд, представленный несколькими фрагментами стенок, отличался более грубой формовкой, сделан из теста с обильной примесью шамота и дресвы, обожжён неравномерно.

Следует также отметить, что в северной и восточной частях могильной ямы, помимо прочего, были обнаружены остатки заупокойной пищи – 15 фрагментов костей лошади (14 фрагментов ребер и 1 зуб). На трех костях зафиксированы следы целенаправленных манипуляций в виде тонких порезов металлическим лезвием в области шейки на внутренней и внешней стороне костей. На фрагменте третьего ребра зафиксирован подруб толстым лезвием на задней грани. Эти следы отражают не только процесс разделки грудного отдела туши, но и вычленения отдельных ребер. Подобная ситуация уже не раз отмечалась на археозоологических материалах из среднедонских погребальных памятников скифского времени (Антипина, 2001. С. 171–188; 2004. С. 107–119).

В ходе исследований выяснилось, что грабителями оказались не затронуты два женских костяка, располагавшихся *in situ* вдоль южной и западной стенок погребения (рис. 5, *1*). Покойные были уложены на деревянные ложа, покрытые травяной подстилкой, головы лежали на земляных "подушках", покрытых травой (рис. 5, *2*; 6, *1*; 7).



1

2

Рис. 5. Юго-западный угол могилы в кургане № 9 (*1*) и череп индивида № 1 с парадным головным убором (*2*). Вид с СВ.

Fig. 5. The south-west corner of the tomb in mound 9 (*1*) and the skull of individual № 1 with a ceremonial headdress (*2*). View from NE

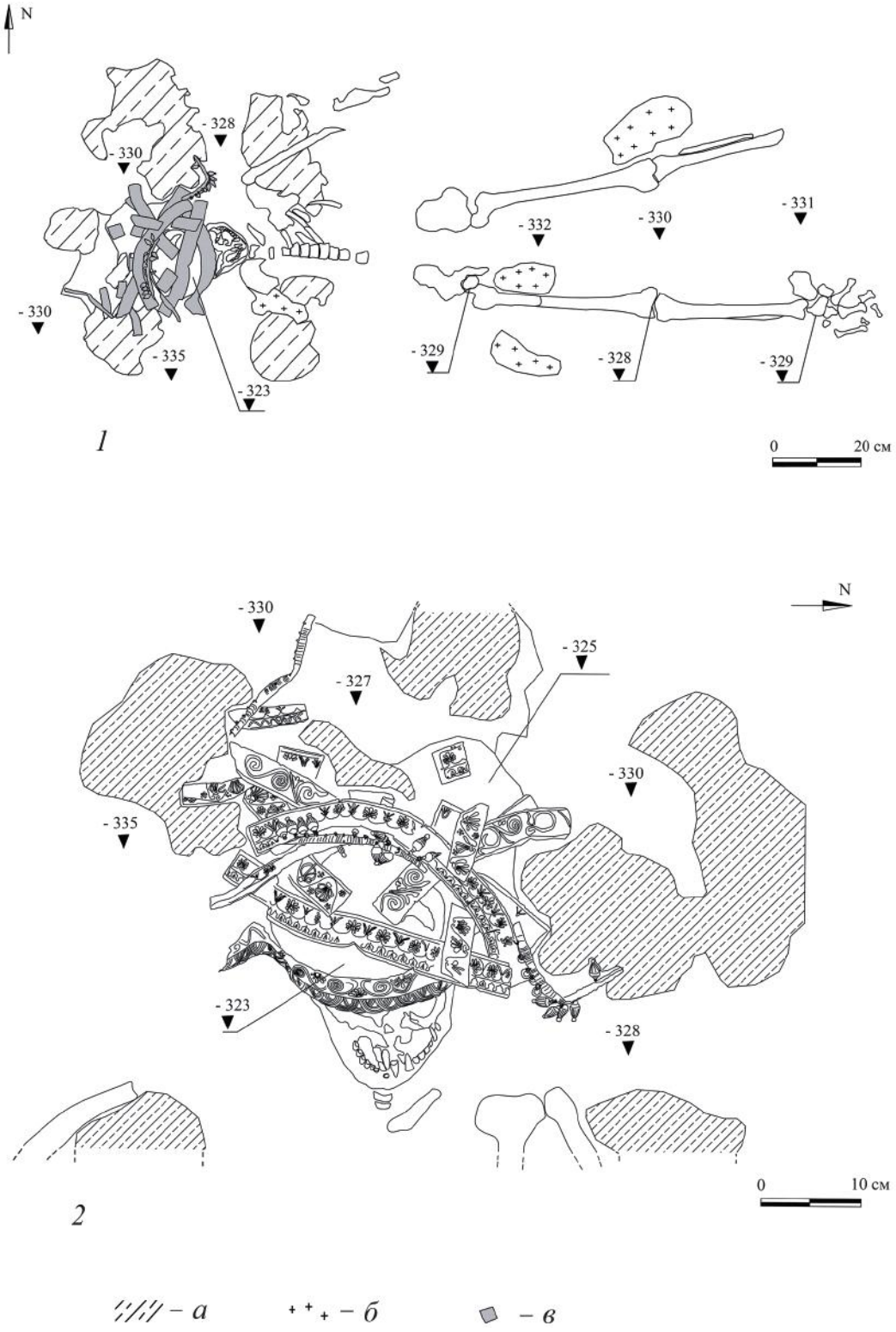


Рис. 6. Захоронение индивида № 1: *1* – общий вид; *2* – череп погребенной с головным убором. Условные обозначения: *а* – остатки травяной подстилки; *б* – остатки деревянного ложа; *в* – детали головного убора.

Fig. 6. Burial of individual No. 1

Первая женщина (индивид № 1; 40–50 лет) была захоронена в вытянутом положении на спине вдоль южной стенки и ориентирована головой на З (рис. 6, *1*). Наличием “подушки” объясняются особенности позы индивида: череп погребенной оказался приподнят,

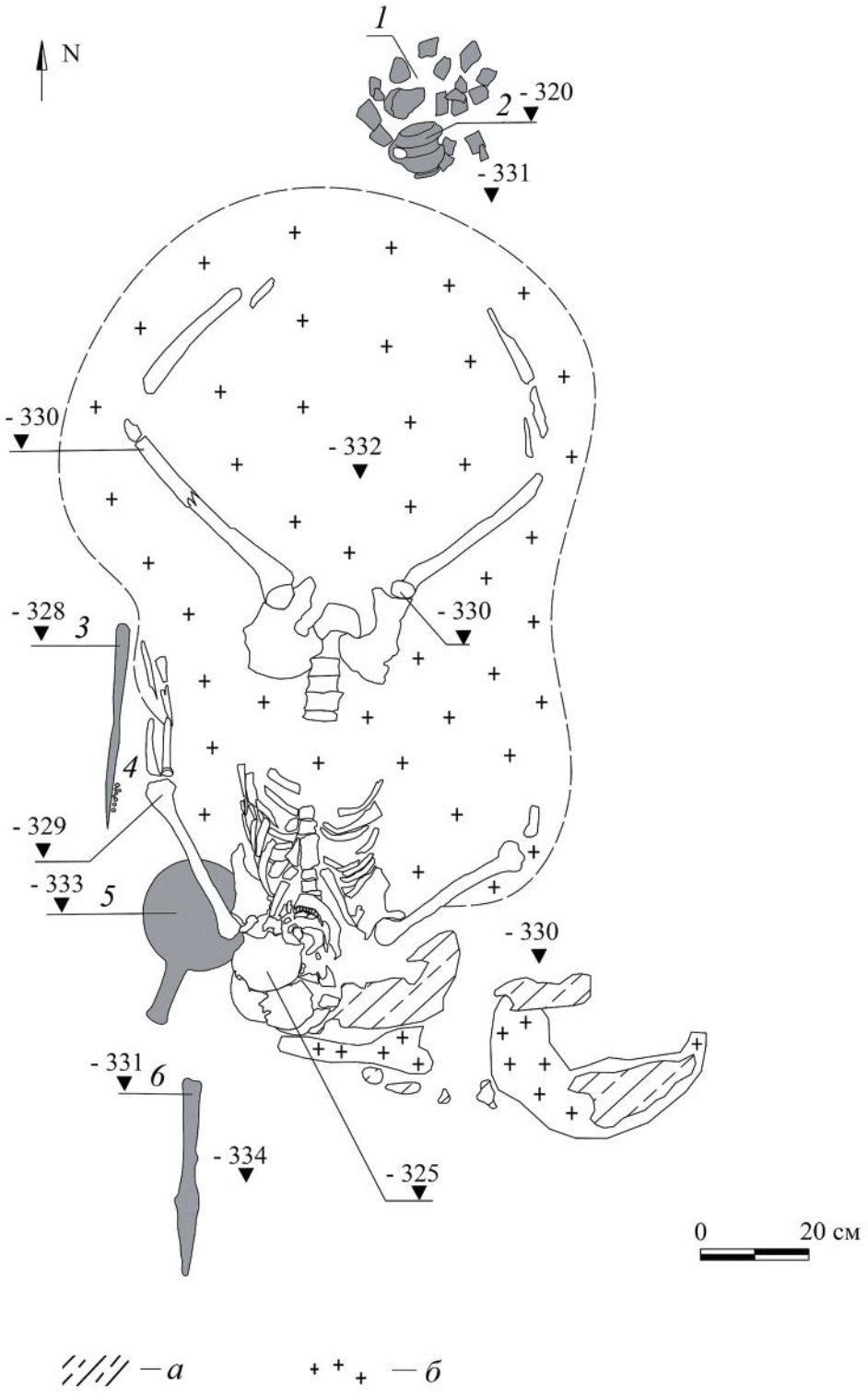


Рис. 7. Захоронение индивида № 2 (*1* – развал лепной чаши; *2* – чернолаковый канфар; *3* – копье; *4* – бусы; *5* – зеркало; *6* – копье). Условные обозначения: *а* – остатки травяной подстилки; *б* – остатки деревянного ложа.

Fig. 7. Burial of individual № 2

ключицы и плечевые суставы также слегка приподняты. Ее голова была украшена прекрасно сохранившимся головным убором, состоящим из золотых пластин с растительным орнаментом, а также из ободков с амфоровидными подвесками (рис. 5, *2*; 6, *2*). Органическая основа не сохранилась. Однако по аналогии с другими подобными головными уборами

Скифии можно предположить, что она могла быть изготовлена из плотного материала – войлока или кожи (Клочко, 1982. С. 119).

Всего сохранилось 37 металлических деталей. Целостность убора была частично нарушена вследствие обрушения деревянного перекрытия гробницы и деятельности грызунов. На черепе погребенной и около него удалось зафиксировать *in situ* 16 основных пластин, 3 фрагмента обода, на двух из которых сохранились по 9 и 10 подвесок. Предварительный анализ металла пластин и подвесок (исследования И.А. Сапрыкиной) показал в составе изделий в среднем 70% золота, 25% серебра, 3% меди и 2% других примесей. Все пластины изготовлены из металла толщиной 0.7–1 мм, на который методом тиснения нанесен растительный орнамент.

Рядом с черепом (слева) был положен железный нож с костяной ручкой, завернутый в ткань, и железный черешковый наконечник стрелы с треугольным плоским пером, черешок которой заканчивается двумя заостренными шипами, названными Е.И. Савченко "рыбьим хвостом" (рис. 8, *8*). По типологии исследователя данный экземпляр относится к III отделу, первому варианту первого типа (Савченко, 2004. С. 207, 208). Подобные наконечники довольно редко встречаются даже на Среднем Дону.

Обнаруженный нож является классическим для скифских древностей (рис. 8, *7*). Примечательно, что его рукоять, как и кончик лезвия, обломаны. Так как предмет был обнаружен в непотревоженном состоянии, можно уверенно говорить о том, что он был намеренно положен в погребение сломанным. Возможно, это было сделано с сакральными целями (преднамеренная порча предмета). Может быть, уже испорченный, бывший в употреблении нож был положен в погребение в целях экономии. Основной интерес в данном предмете представляет ткань, в которую он был завернут в четыре слоя, так как сведений о прядении и ткачестве у населения Среднего Подонья скифской эпохи в настоящее время в руках исследователей немного (Меркулов, Савенкова, 2019). Предварительное изучение показало, что это ткань полотняного переплетения коричневого цвета, состоявшая из растительных (лубяных) волокон (анализ выполнен М.С. Яковчик).

Вторая женщина (индивид № 2, 25–35 лет) лежала вдоль западной стенки могилы головой на Ю в так называемой позе всадника (рис. 5, *1*; рис. 7). Как и индивид № 1, она покоилась на деревянном ложе, покрытом травяной подстилкой. Ее череп и кости плечевого пояса были сильно приподняты из-за наличия небольшой земляной "подушки". Самым примечательным является положение ног покойной – они согнуты в коленных суставах и сильно разведены в стороны. Известно лишь одно захоронение в подобной позе в кург. № 32/32 мог-ка у с. Мастюгино (Пузикова, 2001. С. 66–68). Оно было совершено во входе-дромосе; погребенный, ориентированный головой на В, также лежал на спине, "руки его были откинуты вправо и влево от туловища, ноги – согнуты в коленях и раздвинуты в разные стороны" (Пузикова, 2001. С. 67, 119. Рис. 39). Объяснение столь необычной для среднедонских скифов позы погребенной еще предстоит найти. Для местной курганной традиции захоронений V–IV вв. до н.э. характерно захоронение покойников вытянуто на спине.

Под левым плечом индивида № 2 находилось бронзовое зеркало с длинной боковой ручкой. Вдоль левой половины скелета лежали два наконечника копий. В ногах покойной обнаружены два керамических сосуда: лепная курильница на поддоне и чернолаковый одноручный греческий канфар, датируемый второй четвертью IV в. до н.э. У локтя левой руки покойной находились бусы из пасты и непрозрачного стекла.

Что касается бронзового зеркала, то оно односоставное, с боковой плоской и прямой ручкой, окончание которой имеет форму овала (рис. 8, *1*). По краям диска с обратной стороны фиксируется небольшое утолщение, на лицевой стороне – мелкий точечный орнамент. По классификации зеркал Скифии, предложенной Т.М. Кузнецовой, рассматриваемый экземпляр относится к I классу II отделу V типу II виду 3 варианту и имеет не менее 30 аналогий среди скифских памятников (Кузнецова, 2002. С. 120). Похожее зеркало было обнаружено на территории Среднего Подонья в кург. № 18 мог-ка у с. Русская Тростянка (Пузикова, 2001. С. 138). Сохранились остатки чехла, состоявшего из трех тканей растительного и животного происхождения.

Первый наконечник копья располагался в 15 см к ЮЗ от черепа погребенной (рис. 8). Он имеет "остролистное" перо в сечении вытянуто-ромбовидной формы, с прямыми,

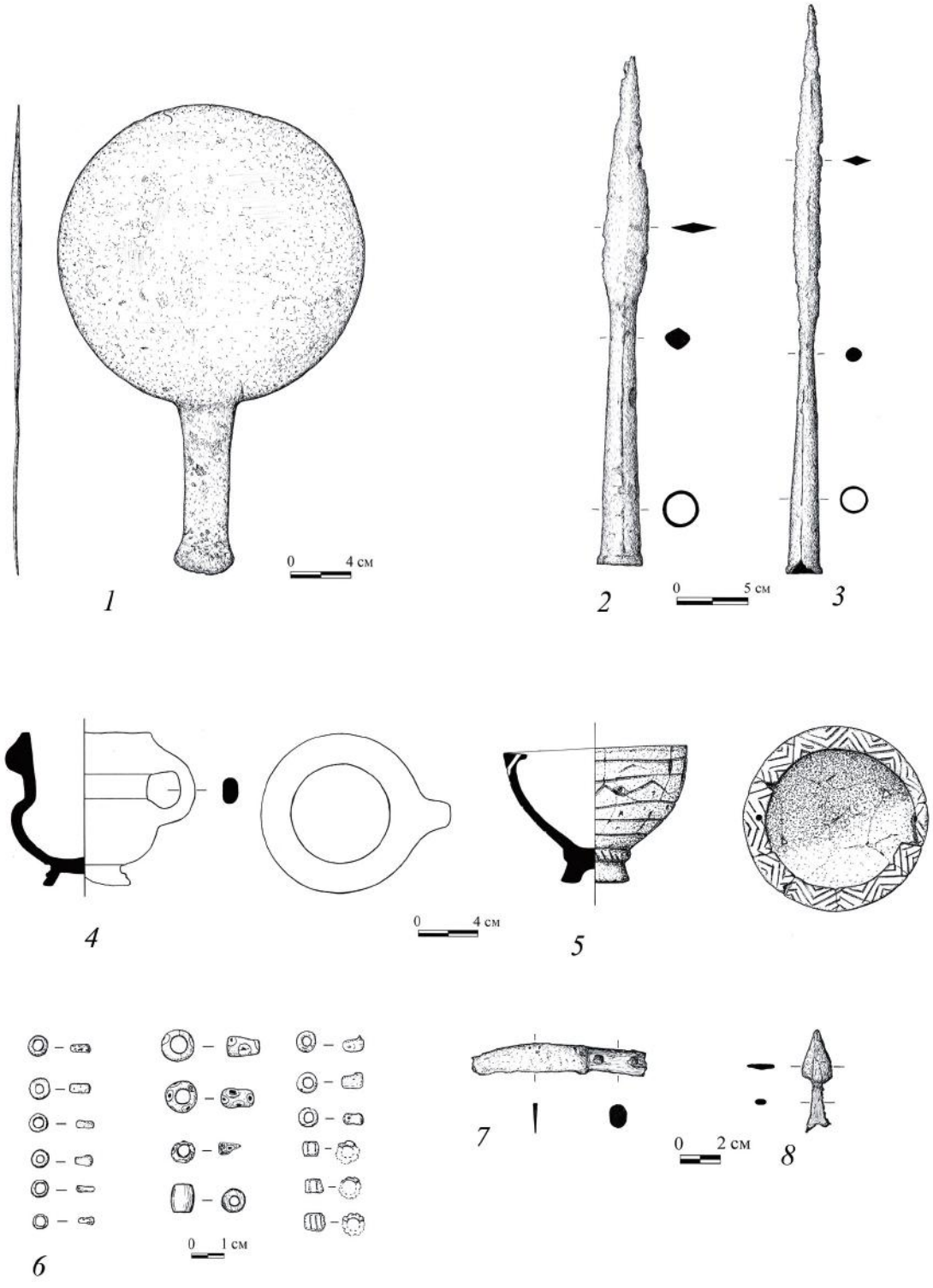


Рис. 8. Погребальный инвентарь индивидов № 1 и 2: *1* – зеркало; *2, 3* – наконечники копий; *4* – одноручный чернолаковый канфар; *5* – лепная чаша на поддоне; *6* – бусы; *7* – нож с рукояткой; *8* – плоский черешковый наконечник стрелы; *1–6* – индивид № 2; *7–8* – индивид № 1 (*1* – бронза, *2, 3, 8* – железо, *4, 5* – керамика, *6* – стекло и паста, *7* – железо и кость).

Fig. 8. Funeral inventory of individuals № 1 and 2

сходящимися к острию гранями (рис. 8, *2*). Максимальное расширение фиксируется в нижней четверти пера. Втулка наконечника длиннее пера. По классификации А.И. Мелюковой такие наконечники относятся к первому варианту 2 типа II отдела (Мелюкова, 1964.

С. 41. Табл. X). В курганах Днепровского Лесостепного Правобережья (Дуровка, кург. 416; Капитановка, кург. 487) подобные экземпляры датируются IV–III вв. до н.э. (Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1989. С. 118). В мог-ке Стеблёв (кург. № 14) дата наконечника этого типа – первая половина IV в. до н.э. (Скорый, 1997. С. 58). На Среднем Дону подобные копья встречаются в курганных погребениях IV в. до н.э., например в мог-ке Терновое-Колбино (Савченко, 2004. С. 168). Они отличаются от распространенных общескифских типов длинными втулками, которые почти всегда превышают длину пера. В этой детали проявляется локальная особенность данного вида вооружения среднедонских племен скифского времени (Савченко, 2002. С. 137).

Второй наконечник располагался вдоль костей левой руки индивида № 2. Перо данного наконечника лавролистное, сильно вытянутое, утолщено в средней части, в сечении имеет форму слегка вытянутого ромба (рис. 8, *3*). Втулка короче пера, коническая, ее окончание опоясывает хорошо выраженный валик. Близкий наконечник копья встречен в кург. № 6 у с. Колбино (Савченко, 2002. С. 134–138). А.И. Мелюкова относит этот тип наконечников ко второму варианту 2 типа II отдела (Мелюкова, 1964. С. 42). Эта форма получает широкое распространение в Скифии с конца V в. до н.э. и в IV–III вв. до н.э. (Петренко, 1967. С. 48). Стоит отметить, что наконечники со втулкой короче пера крайне редки для среднедонских комплексов скифского времени, в отличие от территории степной Скифии (Савченко, 2004. С. 169). Примечательно также, что в данном погребении на обоих наконечниках копий зафиксированы остатки тканей от чехлов.

Лепная чаша на кольцевом поддоне была обнаружена в разбитом состоянии (рис. 8, *5*). Сосуд сделан из серой глины, внешняя поверхность подлощена. Край венчика загнут внутрь, образуя площадку шириной 2 см, на которой прочерчен елочный орнамент. В венчике диаметрально расположены два сквозных отверстия. Тулово сосуда украшено прочерченными горизонтальными линиями и зигзагообразным орнаментом. Характерной особенностью сосуда является невысокий полый поддон, имеющий в разрезе форму трапеции со скругленными углами. Место крепления поддона к тулову орнаментировано налепным валиком с прочерченными наклонными линиями.

Подобные чаши-курильницы на поддонах за пределами Среднего Дона в скифском мире не встречаются, являясь локальной особенностью культуры местного населения. Таких сосудов в настоящее время найдено в среднедонских погребальных памятниках – 10 целых экземпляров (мог-ки Терновое-Колбино, у сел Мастюгино и Русская Тростянка, у д. Дуровка); на городищах (Волошино I, Семилукское) – 4 целых экземпляра и порядка 13 фрагментов стенок и поддонов (Либеров, 1965. Табл. 10; Пузикова, 2001. С. 30, 77, 122, 157, 230; Разуваев, 2012. С. 153; Савченко, 2001. С. 59, 66; Шевченко, 2009. С. 105, 111). Отметим, что ни одна чаша не повторяет другую, каждая выполнена индивидуально.

В ногах индивида № 2 находился и весьма интересный одноручный чернолаковый канфар (рис. 8, *4*). Сосуд сохранился целиком, имеет небольшие повреждения ножки и очень фрагментарную сохранность черного лака на поверхности, что вызвано, возможно, длительностью использования. Полной аналогии этому канфару найти не удалось вследствие редкости подобной формы, однако существует небольшой ряд типологически близких сосудов, в том числе с территории Северного Причерноморья (Егорова, 2017. С. 42. Рис. 7; Рогов, Тункина, 1998. С. 169. Рис. 6, 9; Hayes, 1984. P. 34, 35. Fig. 7, *55*; Sparkes, Tallcott, 1970. P. 286. Pl. 29, 705). Датировать найденный сосуд можно в пределах второй четверти IV в. до н.э.[1]

Импортная чернолаковая керамика в погребении, представленная описанными выше лекифом и канфаром, позволяет датировать погребение кург. № 9 мог-ка Девица V второй половиной IV в. до н.э. Этой дате не противоречит время бытования и остальных предметов комплекса.

Бесспорно, главной находкой в кургане является парадный головной убор, калаф, у пожилой (для скифского времени) женщины, индивида № 1. Название “калаф” для скифских парадных головных уборов условное, так как греческий калаф существенно отличается от скифского (Мирошина, 1980. С. 325).

[1] Пользуясь случаем, авторы выражают сердечную благодарность за консультацию к.и.н., н.с. кафедры археологии Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Т.В. Егоровой.

За почти 250 лет раскопок курганов скифской знати и гробниц “царского ранга” в степной и лесостепной зонах Северного Причерноморья найдено свыше двадцати уборов типа калафа. Однако большинство находок представляли лишь отдельные детали прежних роскошных головных уборов из ограбленных или женских погребений. Наилучшей сохранностью отличаются головные уборы боковой гробницы кургана Толстая Могила (Мозолевський, 1979. С. 299–301); “царских” кладовых – ниш Чертомлыка (Алексеев, Мурзин, Ролле, 1991. С. 63); погр. № 1 кург. № 8 мог-ка у с. Песочино (Бабенко, 2005. С. 19, 20); бокового захоронения Большого Рыжановского кургана (Скорый, Хохоровский, 2018. С. 88–91); погр. 2 в кург. № 22 в Красном Перекопе (Лесков, 1974. С. 83–98); кург. № 21 у с. Каменка (Клочко, Гребенников, 1982. С. 88–95).

Указанные выше находки стали основой для реконструкций этого типа головных уборов (Клочко, 1982. С. 95; Мозолевський, 1979. С. 198–204; Бабенко, 1999. С. 85–90; Скорый, Хохоровский, 2018. С. 286. Рис. 187). Кроме того, Л.С. Клочко и Ю.С. Гребенников предложили вариант внешнего облика калафа из погр. № 2 кургана Казенная Могила у с. Шмальки Запорожской области (Клочко, Гребенников, 1982. С. 124–128). Впервые реконструкции калафов сделали М.И. Ростовцев и П.К. Степанов по материалам Деева и Большого Рыжановского курганов (Ростовцев, Степанов, 1917) и Г.И. Боровка – по головным уборам из Чертомлыка (Боровка, 1921. С. 185).

М.И. Ростовцев и П.К. Степанов первыми описали основные составные элементы скифских калафов и предложили названия двух главных частей, которые до сих пор используются – “метопида” и “стленгида” (Ростовцев, Степанов. 1917. С. 73). Метопида (начельник) – длинная пластина чаще всего с полосой “ов” внизу, которую носили на лбу. Стленгида – верхняя пластина калафа, чаще всего имеет форму полумесяца, может быть составной. Изображения на ней, как и на метопиде, преимущественно растительного характера: ростки аканфа, пальметки, розетки (Мирошина, 1980. С. 33). Кроме них, в составе калафа имеются ободки или стойки с амфоровидными подвесками, а также большие пластины с растительным и мифологическим (менады, грифоны, гиппокамы и др.) орнаментом.

Согласно подсчетам Т.В. Мирошиной, размеры известных ей на 1980 г. скифских калафов: длина метопид – 31–40 см при ширине 2.5–5 см; длина стленгид – 41–50 см при ширине 3–4 см; длина полосок с привесками – 39–52 см, полосок со стойками – 25–34 см. Их высота, по мнению исследовательницы, варьируется от 9 до 16 см (Мирошина, 1980. С. 33). Л.И. Бабенко после анализа материалов из кург. № 8 мог-ка у с. Песочино пришел к выводу, что общая высота калафа составляла 25 см (Бабенко, 2005. С. 124). Высота роскошного головного убора “царицы” из кургана Толстая Могила, реконструированного Б.Н. Мозолевским, – 13.7 см (Мирошина, 1980. С. 37).

Головной убор индивида № 1 из кург. № 9 мог-ка Девица V имеет все указанные выше элементы скифского калафа и соответствует параметрам, рассчитанным Т.В. Мирошиной. Длина метопиды 33.7 см при максимальной ширине (в центре) 4.3 см. Длина стленгиды в расправленном виде – 36 см, ширина – 3.2–3.3 см. Самая большая из пластин калафа – 39.9 см в длину, 3.3 см в ширину. Все четыре обода с амфоровидными подвесками стандартной длины – 15.1–15.2 см. Афморовидные подвески сохранились, как уже говорилось, лишь на двух ободках. Всего обнаружено 28 подвесок.

Нижняя полоса метопиды занята непрерывной цепью “ов”, а верхняя – растительным орнаментом (побеги аканфа и стилизованные пальметки). Почти полной аналогией этой пластине служит налобная полоса из кург. № 21 у с. Каменка длиной 33 см и шириной 2.5 см, верхнее поле которой также орнаментировано побегами аканфа, расходящимися вправо и влево от стилизованной пальметки, а нижняя часть – “полуовами” (Клочко, Гребенников. 1982. С. 88). Большое сходство обнаруживает налобная пластина (разломана на два фрагмента) одного из головных уборов из северо-западной камеры кургана Чертомлык. Общая ее длина – 21.3 см, ширина – 2.7 см. Внизу – “овы”, выше – растительный орнамент (Алексеев, Мурзин, Ролле, 1991. С. 174, 191).

Еще одна очень близкая аналогия – метопида из кург. № 5 у с. Аксютинцы, раскопки С.А. Мазараки в 1905 г. (На краю ойкумены, 2002. С. 93. Кат. № 395). Под насыпью высотой 5.8 м в северном деревянном склепе (4.2 × 3.5 м) находилось парное погребение мужчины и женщины, лежавших вытянуто на спине, головой на Ю. Парадокс ситуации

состоит в том, что метопида венчала череп мужчины, а не женщины. На ней изображены внизу “овы”, а вверху – растительный (очень похожий на экземпляр из кург. № 9) орнамент (Ильинская, Тереножкин, 1983. С. 327, 328). Некоторое сходство с нашей находкой демонстрирует и метопида из боковой гробницы Большого Рыжановского кургана (Скорый, Хохоровский, 2018. С. 278).

Необходимо отметить, что на большинстве калафов из курганов высшей скифской знати (Гайманова Могила, Толстая Могила, Мелитопольский курган, Большой Рыжановский курган, Деев курган, Денисова Могила и др.) распространен орнамент в виде пляшущих менад (вакханок) – участниц шествий в честь бога Диониса. Головной убор из кург. № 9 мог-ка Девица V украшен исключительно растительными орнаментами: ростками и цветами аканфа, пальметками, розетками и т.д. Рассуждая об орнаментации пластин калафов, Л.С. Клочко и Ю.С. Гребенников отмечают, что мотив аканфа особенно часто использовался для орнаментации тех предметов, которые имели погребальный характер (1982. С. 93). Орнамент в виде пальметки исследователи связывают с символом богини, “одним из аспектов которой была идея рождения и плодородия” (Клочко, Гребенников, 1982. С. 92).

Женщин, погребенных с калафами, исследователи связывают со жрицами, служительницами синкретических скифо-эллинских культов плодородия (Рябова, 1979. С. 51), Аргимпасы (Кибелы) в функции богини-матери (Мирошина, 1980. С. 44, 45). М.И. Ростовцев и П.К. Степанов видели в орнаментике головных уборов сочетание варварского культа великой богини с культами Афродиты, Артемиды, Деметры (Ростовцев, Степанов, 1917. С. 93). Однозначно можно сказать о том, что такой головной убор, как скифский калаф, является свидетельством прочного синтеза греческой и варварской культур, связанного в первую очередь с погребальными традициями и практиками.

Подводя итоги сообщению об исследовании Донской археологической экспедиции в 2019 г. кург. № 9 мог-ка Девица V, нужно сказать, что оно носит сугубо предварительный характер. Мы публикуем лишь первые результаты, еще предстоит всестороннее изучение и тщательный анализ антропологического и археозоологического материала, остатков тканей, цветных металлов, золотых пластин головного убора. Тот факт, что наиболее важные элементы калафа сохранились непосредственно на черепе индивида № 1 (редкий случай в скифской археологии), дает надежду на успешную реконструкцию данного убора.

Подавляющее большинство курганов скифского времени в Среднем Подонье еще в древности были ограблены, вследствие чего даже наполовину уцелевший комплекс кург. № 9 мог-ка Девица V является открытием, которое важно не только для изучения местных скифов, но и для решения общих вопросов скифской археологии.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-09-00159.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык (скифский царский курган IV в. до н.э.). Киев: Наук. думка, 1991. 416 с.

Антипина Е.Е. Археозоологические материалы из раскопок памятников скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993–2000 гг. / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2001. С. 171–188.

Антипина Е.Е. Остеологические материалы из скифских памятников на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001–2003 гг. / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2004. С. 107–119.

Бабенко Л.И. Реконструкция тиары скифского времени из Песочинского курганного могильника // Донская археология. 1999. № 2. С. 85–90.

Бабенко Л.И. Песочинский курганный могильник скифского времени. Харьков: Райдер, 2005. 284 с.

Березуцкий В.Д. Курганы скифского времени у хут. Дубовой на Среднем Дону (раскопки 2004 г.) // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 12 / Отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж: ВГПУ, 2006. С. 138–148.

Бидзиля В.И., Полин С.В. Скифский царский курган Гайманова Могила. Киев: Скиф, 2012. 752 с.

Боровка Г.И. Женские головные уборы Чертомлыцкого кургана // Известия РАИМК. Т. I. Петроград: Рос. гос. акад. тип., 1921. С. 169–192.

Гуляев В.И. Общие проблемы археологии Среднего Дона скифского времени // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993–2000 гг. / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2001. С. 18–52.

Гуляев В.И., Шевченко А.А. Новые курганные могильники скифского времени на Среднем Дону: Горки I и Девица V. М.: ИА РАН, 2017. 155 с.

Егорова Т.В. Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина: научный каталог. М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2017. 204 с.

Замятнин С.Н. Скифский могильник "Частые курганы" под Воронежем // СА. 1946. Вып. VIII. С. 9–51.

Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII–IV вв. до н.э. Киев: Наук. думка, 1983. 380 с.

Клочко Л.С. Новые материалы к реконструкции головного убора скифянок // Древности Степной Скифии / Отв. ред. А.И. Тереножкин. Киев: Наук. думка, 1982. С. 118–130.

Клочко Л.С., Гребенников Ю.С. Скифский калаф IV в. до н.э. // Материалы по хронологии археологических памятников Украины / Отв. ред. Д.Я. Телегин. Киев: Наук. думка, 1982. С. 88–95.

Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья (Киево-Черкасский регион). Киев: Наук. думка, 1989. 336 с.

Кузнецова Т.М. Зеркала Скифии VI–III вв. до н.э. Т. 1. М.: Индрик, 2002. 352 с.

Лесков О.М. Скарби курганів Херсонщини. Київ: Мистецтво, 1974. 121 с.

Либеров П.Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону. М.: Наука, 1965 (САИ; Д1-31). 112 с.

Мелюкова А.И. Вооружение скифов. М.: Наука, 1964 (САИ; Д1-4). 114 с.

Меркулов А.Н. Железные ножи среднедонской культуры скифского времени // Восточноевропейские древности скифской эпохи: сб. науч. тр. Воронеж: Научная книга, 2011 (Вестник Острогожского историко-художественного музея им. И.Н. Крамского). С. 185–196.

Меркулов А.Н., Савенкова М.М. Прядение и ткачество у среднедонского населения скифского времени // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Религиоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 3. С. 37–46.

Мирошина Т.В. Скифские калафы // СА. 1980. № 1. С. 32–45.

Мирошина Т.В. Некоторые типы скифских женских головных уборов IV–III вв. до н.э. // СА. 1981. № 4. С. 46–69.

Мозолевский Б.Н. Курган Толстая Могила близ г. Орджоникидзе на Украине (предварительная публикация) // СА. 1972. № 3. С. 268–308.

Мозолевський Б.М. Товста Могила. Київ: Наук. думка, 1979. 251 с.

Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы). Киев: Стилос, 2005. 624 с.

На краю ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского. М.: ГИМ, 2002. 144 с.

Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н.э. М.: Наука, 1967 (САИ; Д1-4). 180 с.

Пузикова А.И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (публикация комплексов). М.: Индрик, 2001. 271 с.

Разуваев Ю.Д. Керамика из бытовых и погребальных комплексов Семилукского городища скифского времени // Древности Днепровского Левобережья от каменного века до позднего средневековья (к 80-летию со дня рождения А.И. Пузиковой). Курск: Курский гос. обл. музей археологии, 2012 (Материалы и исследования по археологии Днепровского левобережья; вып. IV). С. 142–154.

Ростовцев М.И., Степанов П.К. Эллино-скифский головной убор // ИАК. Вып. 63. Петроград, 1917. С. 69–101.

Рогов Е.Я., Тункина И.В. Расписная и чернолаковая керамика из некрополя Панское I // Археологические вести. № 5. 1996–1997 / Отв. ред. В.М. Массон. СПб.: ИИМК РАН: Дмитрий Буланин, 1998. С. 159–176.

Рукавишникова И.В., Егорова Т.В., Бейлин Д.В., Федосеев Н.Ф. Чернолаковые и краснофигурные сосуды из тризновых комплексов кургана "Госпитальный" // Древности Боспора. Т. 24. М.: ИА РАН, 2019. С. 445–472.

Рябова В.А. Женское погребение из кургана Денисова Могила // Памятники древних культур Северного Причерноморья / Отв. ред. В.Д. Баран. Киев: Наук. думка, 1979. С. 47–51.

Савченко Е.И. Могильник скифского времени "Терновое I – Колбино I" на Среднем Дону (погребальный обряд) // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993–2000 гг. / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2001. С. 53–144.

Савченко Е.И. Наступательное вооружение (копья) населения Среднего Дона (по материалам из могильника "Терновое I – Колбино I") // Археологические памятники Восточной Европы / Отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж: ВГПУ, 2002. С. 134–138.

Савченко Е.И. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001–2003 гг. / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2004. С. 151–277.

Савченко Е.И. Снаряжение коня скифского времени на Среднем Дону как археологический

источник // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004–2008 гг. / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2009. С. 221–329.

Скорый С.А. Стеблёв: скифский могильник в Поросье. Киев: Наук. думка, 1997. 176 с.

Скорый С.А., Хохоровский Я. Большой Рыжановский курган. Киев: Видавець Олег Філюк, 2018. 432 с.

Шевченко А.А. Новые материалы к изучению курганного могильника скифского времени Колбино I на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004–2008 гг. / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: ИА РАН, 2009. С. 26–112.

Hayes J.W. Greek and Italian Black-Gloss Wares and Related Wares in the Royal Ontario Museum: a Catalogue. Toronto: Royal Ontario Museum, 1984. 204 p.

Morgan C. Attic fine pottery of the archaic to Hellenistic periods in Phanagoria. Leiden; Boston: Brill, 2004 (Phanagoria Studies; 1). XVI, 291, 54 p., ill.

Sparkes B.A., Talcott L. Black and Plain pottery of the 6th, 5th, 4th centuries B.C. New Jersey; Princeton: The American school of classical studies at Athens, 1970 (The Athenian Agora. V. XII). 500 p.

ELITE MOUND OF THE SCYTHIAN PERIOD IN THE MIDDLE DON (MATERIALS FROM THE EXCAVATIONS IN THE DEVITSA V CEMETERY)

Valeriy I. Gulyaev*, Semen A. Volodin, Aleksandr A. Shevchenko*****

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

**E-mail: viguliaev@yandex.ru*
***E-mail: volodinsaimon@gmail.com*
****E-mail: she.shevchenko@yandex.ru*

The article is a preliminary publication of the results of excavations in the Devitsa V cemetery conducted by the Don archaeological expedition of the Institute of Archaeology RAS. During the 2019 field season, mound 9 was studied. Under the mound, a Scythian period burial was found in a wooden frame and pillar tomb with dromos. Four individuals were buried in it (all women, as defined anthropologically). Almost all of the Middle Don mounds of the Scythian period were subjected to repeated plundering, however, the grave in mound 9 was plundered only partially. Two burials remained intact and, thus, are of great interest. On the head of one woman, a ceremonial headdress survived consisting of gold plates and rims with pendants – a Scythian kalathos. The other woman was buried with offensive weapons – two spears. Funeral inventory allows dating the complex to the second half of the 4th century BC.

Keywords: Scythians, mound, kalathos, headdress, the Middle Don, the Scythian period, funeral rite.

REFERENCES

Alekseyev A.Yu., Murzin V.Yu., Rolle R., 1991. Chertomlyk (skifskiy tsarskiy kurgan IV v. do n.e.) [Chertomlyk (royal Scythian mound of the 4th century BC)]. Kiyev: Naukova dumka. 416 p.

Antipina E.E., 2001. Archaeozoological materials from excavations in sites of the Scythian period in the Middle Don region. *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu: trudy Potudanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 1993–2000 gg. [Archaeology of the Middle Don region in the Scythian period: Works of the Potudan archaeological expedition of the Institute of Archaeology RAS, 1993–2000].* V.I. Gulyayeved. Moscow: IA RAN, pp. 171–188. (In Russ.)

Antipina E.E., 2004. Osteological materials from Scythian sites in the Middle Don region. *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu: trudy Donskoy (Potudanskoy) arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 2001–2003 gg. [Archaeology of the Middle Don region in the Scythian period: Works of the Don (Potudan) archaeological expedition of the Institute of Archaeology RAS, 2001–2003].* V.I. Gulyayev, ed. Moscow: IA RAN, pp. 107–119. (In Russ.)

Babenko L.I., 1999. Reconstruction of the Scythian tiara from the Pesochin mound cemetery. *Donskaya arkheologiya [Archaeology of the Don region]*, 2, pp. 85–90. (In Russ.)

Babenko L.I., 2005. Pesochinskiy kurgannyy mogil'nik skifskogo vremeni [The Pesochin mound cemetery of the Scythian period]. Khar'kov: Rayder. 284 p.

Berezutskiy V.D., 2006. Mounds of the Scythian period near Dubovoy in the Middle Don region (excavations of 2004). *Arkheologicheskiye pamyatniki Vostochnoy Evropy [Archaeological sites of Eastern Europe]*, 12. A.T. Sinyuk, ed. Voronezh: VGPU, pp. 138–148. (In Russ.)

Bidzilya V.I., Polin S.V., 2012. Skifskiy tsarskiy kurgan Gaymanova Mogila [The royal Scythian mound of Gaymanova Mogila]. Kiyev: Skif. 752 p.

Borovka G.I., 1921. Women's headdresses of the Chertomlyk mound. *Izvestiya Rossiyskoy akademii istorii material'noy kul'tury [Bulletin of the Russian Academy of the History of Material Culture]*, I. Petrograd: Ros. gos. akad. tip., pp. 169–192. (In Russ.)

Egorova T.V., 2017. Antichnaya chernolakovaya keramika iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina: nauchnyy katalog [Antique black-glossed pottery from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts: a research catalog]. Moscow: GMII im. A.S. Pushkina. 204 p.

Gulyayev V.I., 2001. General issues of the archaeology of the Middle Don region in the Scythian period. *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu: trudy Potudanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 1993–2000 gg. [Archaeology of the Middle Don region in the Scythian period: Works of the Potudan archaeological expedition of the Institute of Archaeology RAS, 1993–2000]*. V.I. Gulyayev, ed. Moscow: IA RAN, pp. 18–52. (In Russ.)

Gulyayev V.I., Shevchenko A.A., 2017. Novyye kurgannyye mogil'niki skifskogo vremeni na Srednem Donu: Gorki I i Devitsa V [New mound cemeteries of the Scythian period in the Middle Don region: Gorki I and Devitsa V]. Moscow: IA RAN. 155 p.

Hayes J.W., 1984. Greek and Italian Black-Gloss Wares and Related Wares in the Royal Ontario Museum: a Catalogue. Toronto: Royal Ontario Museum. 204 p.

Il'inskaya V.A., Terenozhkin A.I., 1983. Skifiya VII–IV vv. do n.e. [Scythia in the 7th–4th centuries BC]. Kiyev: Naukova dumka. 380 p.

Klochko L.S., 1982. New materials for the reconstruction of the Scythian women's headdress. *Drevnosti Stepnoy Skifii [Antiquities of steppe Scythia]*. A.I. Terenozhkin, ed. Kiyev: Naukova dumka, pp. 118–130. (In Russ.)

Klochko L.S., Grebennikov Yu.S., 1982. Scythian kalathos of the 4th century BC. *Materialy po khronologii arkheologicheskikh pamyatnikov Ukrainy [Materials on the chronology of archaeological sites in Ukraine]*. D.Ya. Telegin, ed. Kiyev: Naukova dumka, pp. 88–95. (In Russ.)

Kovpanenko G.T., Bessonova S.S., Skoryy S.A., 1989. Pamyatniki skifskoy epokhi Dneprovskogo Lesostepnogo Pravoberezh'ya (Kiyevo-Cherkasskiy region) [Sites of the Scythian period in the forest-steppe Dnieper Right Bank (Kiev-Cherkassy region]. Kiyev: Naukova dumka. 336 p.

Kuznetsova T.M., 2002. Zerkala Skifii VI–III vv. do n.e. [Scythian mirrors of the 6th–3rd centuries BC], 1. Moscow: Indrik. 352 p.

Leskov O.M., 1974. Skarbi kurganiv Khersonshchini [Hoards from mounds in Kherson region]. Kiïv: Mistetstvo. 121 p.

Liberov P.D., 1965. Pamyatniki skifskogo vremeni na Srednem Donu [Sites of the Scythian period in the Middle Don region]. Moscow: Nauka. 112 p. (SAI, D1-31).

Melyukova A.I., 1964. Vooruzheniye skifov [Weaponry of the Scythians]. Moscow: Nauka. 114 p. (SAI, D1-4).

Merkulov A.N., 2011. Iron knives of the Middle Don culture of the Scythian period. *Vostochnoyevropeyskiye drevnosti skifskoy epokhi: sbornik nauchnykh trudov [East European antiquities of the Scythian period: collected research papers]*. Voronezh: Nauchnaya kniga, pp. 185–196. (Vestnik Ostrogozhskogo istoriko-khudozhestvennogo muzeya im. I.N. Kramskogo). (In Russ.)

Merkulov A.N., Savenkova M.M., 2019. Spinning and weaving of the Middle Don population of the Scythian period. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Religiovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]*, vol. 24, no. 3, pp. 37–46. (In Russ.)

Miroshina T.V., 1980. Scythian kalathoi. *Sovet. Arkheol. [Soviet archaeology]*, 1, pp. 32–45. (In Russ.)

Miroshina T.V., 1981. Some types of Scythian women's headdresses of the 4th–3rd centuries BC. *Sovet. Arkheol. [Soviet archaeology]*, 4, pp. 46–69. (In Russ.)

Morgan C., 2004. Attic fine pottery of the archaic to Hellenistic periods in Phanagoria. Leiden; Boston: Brill. XVI, 291, 54 p., ill. (Phanagoria Studies, 1).

Mozolevs'kiy B.M., 1979. Tovsta Mogila [Tolstaya Mogila]. Kiiv: Naukova dumka. 251 p.

Mozolevskiy B.N., 1972. The Tolstaya Mogila mound near Ordzhonikidze, Ukraine (preliminary publication). *Sovet. Arkheol. [Soviet archaeology]*, 3, pp. 268–308. (In Russ.)

Mozolevskiy B.N., Polin S.V., 2005. Kurgany skifskogo Gerrosa IV v. do n.e. (Babina, Vodyana i Soboleva mogily) [Mounds of the Scythian Gerros of the 4th century BC (Babina, Vodyana and Soboleva Mogila)]. Kiyev: Stilos. 624 p.

Na krayu oykumeny. Greki i varvary na severnom beregu Ponta Evksinskogo [On the edge of the Ecumene. Greeks and barbarians on the northern

shore of the Pontus Euxine]. Moscow: GIM, 2002. 144 p.

Petrenko V.G., 1967. Pravoberezh'ye Srednego Pridneprov'ya v V–III vv. do n.e. [The right bank of the Middle Dnieper region in the 5th–3rd centuries BC]. Moscow: Nauka. 180 p. (SAI, D1-4).

Puzikova A.I., 2001. Kurgannyye mogil'niki skifskogo vremeni Srednego Podon'ya (publikatsiya kompleksov) [Mound cemeteries of the Scythian period in the Middle Don region (publication of complexes)]. Moscow: Indrik. 271 p.

Razuvayev Yu.D., 2012. Pottery from the household and burial complexes of the Semiluki fortified settlement of the Scythian period. *Drevnosti Dneprovskogo Levoberezh'ya ot kamennogo veka do pozdnego srednevekov'ya (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya A.I. Puzikovoy) [Antiquities of the Dnieper Left Bank region from the Stone Age to the late Middle Ages (to the 80th anniversary of A.I. Puzikova)]*. Kursk: Kurskiy gos. obl. muzey arkheologii, pp. 142–154. (Materialy i issledovaniya po arkheologii Dneprovskogo levoberezh'ya, IV). (In Russ.)

Rogov E.Ya., Tunkina I.V., 1998. Painted and black-glossed pottery from the Panskoye I necropolis. *Arkheologicheskiye vesti [Arkhaeological News]*, 5. 1996–1997. V.M. Masson, ed. St. Petersburg: IIMK RAN: Dmitriy Bulanin, pp. 159–176. (In Russ.)

Rostovtsev M.I., Stepanov P.K., 1917. Hellenic-Scythian headdress. *Izvestiya Imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii [Bulletin of the Imperial Archaeological Commission]*, 63. Petrograd, pp. 69–101. (In Russ.)

Rukavishnikova I.V., Egorova T.V., Beylin D.V., Fedoseyev N.F., 2019. Black-glossed and red-figure vessels from the funeral complexes of the Gospitalny mound. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]*, 24. Moscow: IA RAN, pp. 445–472. (In Russ.)

Ryabova V.A., 1979. Female burial from the Denisova Mogila mound. *Pamyatniki drevnikh kul'tur Severnogo Prichernomor'ya [Sites of ancient cultures in the Northern Pontic]*. V.D. Baran, ed. Kiyev: Naukova dumka, pp. 47–51. (In Russ.)

Savchenko E.I., 2001. The Scythian burial ground of "Ternovoye I – Kolbino I" in the Middle Don region (burial rite). *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu: trudy Potudanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 1993–2000 gg. [Archaeology of the Middle Don region in the Scythian period: Works of the Potudan archaeological expedition of the Institute of Archaeology RAS, 1993–2000]*. V.I. Gulyayev, ed. Moscow: IA RAN, pp. 53–144. (In Russ.)

Savchenko E.I., 2002. Offensive weapons (spears) of the Middle Don population (based on materials from the "Ternovoye I – Kolbino I" burial ground). *Arkheologicheskiye pamyatniki Vostochnoy Evropy [Archaeological sites of Eastern Europe]*. A.T. Sinyuk, ed. Voronezh: VGPU, pp. 134–138. (In Russ.)

Savchenko E.I., 2004. Weaponry and equipment items of the Middle Don population of the Scythian period. *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu: trudy Donskoy (Potudanskoy) arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 2001–2003 gg. [Archaeology of the Middle Don region in the Scythian period: Works of the Don (Potudan) archaeological expedition of the Institute of Archaeology RAS, 2001–2003]*. V.I. Gulyayev, ed. Moscow: IA RAN, pp. 151–277. (In Russ.)

Savchenko E.I., 2009. Horse equipment of the Scythian period in the Middle Don region as an archaeological source. *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu: trudy Donskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 2004–2008 gg. [Archaeology of the Middle Don region in the Scythian period: Works of the Don archaeological expedition of the Institute of Archaeology RAS, 2004–2008]*. V.I. Gulyayev, ed. Moscow: IA RAN, pp. 221–329. (In Russ.)

Shevchenko A.A., 2009. New materials for the study of the Kolbino I Scythian burial ground in the Middle Don region. *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu: trudy Donskoy arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 2004–2008 gg. [Archaeology of the Middle Don region in the Scythian period: Works of the Don archaeological expedition of the Institute of Archaeology RAS, 2004–2008]*. V.I. Gulyayev, ed. Moscow: IA RAN, pp. 26–112. (In Russ.)

Skoryy S.A., 1997. Steblev: skifskiy mogil'nik v Poros'ye [Steblyov: a Scythian burial ground in the Ros River region]. Kiyev: Naukova dumka. 176 p.

Skoryy S.A., Khokhorovskiy Ya., 2018. Bol'shoy Ryzhanovskiy kurgan [The burial mound of Bolshoi Ryzhanovskiy]. Kiyev: Vidavets' Oleg Filyuk. 432 p.

Sparkes B.A., Talcott L., 1970. Black and Plain pottery of the 6th, 5th, 4th centuries B.C. New Jersey; Princeton: The American school of classical studies at Athens. 500 p. (The Athenian Agora, XII).

Zamyatnin S.N., 1946. The Scythian burial ground "Chastye kurgany" near Voronezh. *Sovet. Arkheol. [Soviet archaeology]*, VIII, pp. 9–51. (In Russ.)